

Глава 299: Жареный фазан (1)

Хэ Чанди сидел напротив стены пещеры, прислонив руку ко лбу. Его глаза были закрыты, и казалось, что он отдыхает.

После того, как Чу Лянь закончила заботиться о ране, она пребывала в оцепенении. В пещере стояла тишина. Ни один из них не издал ни звука. Наконец, Чу Лянь не могла больше сопротивляться и бросила взгляд в его сторону. Бородач не двигался. Она взглянула на него еще несколько раз, но он все еще не проявил ни малейшего признака жизни.

Чу Лянь нахмурилась и предположила, что он спит.

Однако Хэ Чанди не спал. Его голова в настоящее время чувствовала, что она раскалывается на части, а высокая температура, которая утихла раньше, вернулась с удвоенной силой. Пропотев холодным потом, пока нес Чу Лянь обратно в пещеру, он пошел на охоту, а затем потрошил фазанов холодной водой из ручья. Теперь его тело было на грани разрушения от всего этого физического труда. Кроме того, яд еще не был полностью выведен из его организма.

Единственная причина, по которой он все еще был жив, заключалась в том, что его тело было более крепким благодаря ежедневному обучению. Если бы это был какой-то другой нормальный человек, он, возможно, уже давно поддался бы действию яда.

Благодаря предупреждению, полученному ранее, Чу Лянь не осмелилась провоцировать его. Она оставила его наедине с самим собой, думая, что он спит.

Ее взгляд направился на двух жирных фазанов, жарящихся на огне. Чу Лянь сегодня проголодалась до костей: поскольку накануне она скормила всю свою говядину бородачу, она не могла ничего съесть после всей этой работы. Таким образом, прошло почти целых двадцать четыре часа с момента ее последней приличной еды. Уставившись на двух толстых птиц, она бессознательно начала пускать слюни.

Чу Лянь протянула руку и взяла одного из фазанов, внимательно следя за человеком, находящимся рядом с ней. Когда она увидела, что он вообще не отреагировал, она стала немного смелее.

Фазанов жарили на улице. Когда Чу Лянь обнюхала его, она поняла, что сторона, стоящая перед огнем, немного подгорела, так как фазанов ни разу не переворачивали...

Чу Лянь снова взглянула на бородатого мужчину, прежде чем взглянуть на фазана в руках.

Разве бородач действительно решил просто поместить птиц над огнем, пока они не обжарятся?

Чу Лянь подозревала, что два фазана не будут съедобны к тому времени, когда бородач проснется. Вероятно, они были бы полностью обуглены, не так ли? Даже если бы они не превратились в пепел, снаружи наверняка сожглись бы, а внутренности, возможно, еще были бы сырые...

Чу Лянь закатила глаза, достала из-за пояса кошелек и маленький кинжал.

Затем она вытащила из сумочки две маленькие белые фарфоровые бутылки.

Как настоящий гурман, как она не могла принести свои приправы с собой в поездку в пустыню?

Одна из бутылок содержала мелко измельченную соль, а другая содержала специальную смесь Чу Лянь из пяти специй. Порошок с пятью специями был особенно удобен, когда вы в походе.

Она использовала кинжал, чтобы разрезать самую толстую часть фазана, а затем втерла соль и пять приправ внутрь мяса. Затем Чу Лянь нашла плоские тонкие камни, лежащие вокруг пещеры. После очистки, она поместила камни в огонь, чтобы те согрелись, пока он не стал достаточно горячими, чтобы на них поместить фазана.

Размещение мяса на камнях распределяло тепло более равномерно, теперь он не сгорит так быстро. Удобнее было переворачивать мясо.

Чу Лянь посмотрела на оставшуюся птицу. Когда она вспомнила, как бородач помог ей, она скривила губу и решила не беспокоиться об этом. Поскольку он хотел поджарить фазана таким образом, он мог съесть его, как ему нравилось.

Голова Санланга была чрезвычайно тяжелой и нечеткой. Он чувствовал себя ужасно, поэтому вовсе не спал. Он просто отдыхал, так как у него не было сил двигаться.

Когда он заметил, что Чу Лянь взяла одного из фазанов, он начал становиться немного более настороженным.

Затем, увидев, как она достала маленький кошелек и начала приправлять фазана, он хотел рассмеяться.

Когда эта злая женщина превратилась в гурмана? Она действительно привезла с собой приправы, и у нее даже был маленький нож, чтобы разрезать мясо...

Когда зрение стало расплывчатым, и он почувствовал еще большее головокружение, только оживленная фигура Чу Лянь осталась отраженной в его глазах. Как странно. Они были явно одним и тем же человеком, но почему он чувствовал, что Чу Лянь возле него и Чу Лянь из его прошлой жизни начали разделяться в его уме?

Живот Чу Лянь уже проурчал несколько раз. Она смотрела то на фазана, то на огонь, почти пуская слюну.

Заманчивый аромат медленно поплыл от соленого и перченого фазана. Жир на коже фазана помог сделать поверхность коричневой и хрустящей: внешний слой мяса блестел тонким слоем масла. Чу Лянь могла почти представить себе нежность мяса во рту. Все, что нужно было, лишь укусить...

Чу Лянь осторожно взяла жареного фазана с плоского камня и положила остывать на другом, который она принесла раньше. Она только собиралась оторвать толстую, нежную ножку, когда чужая рука появилась внезапно сбоку.

Чу Лянь смотрела с расширенными глазами, когда только что проснувшийся бородач оторвал ножку, не спрашивая, и тут же начал есть ее.

К тому времени, когда Чу Лянь успела отреагировать, она могла только сердито вскричать: «Ты чего ешь моего фазана?! Твой все еще жарится!»

Санланг сначала вгрызся в самую мясистую часть голени. Кожа фазана была хрустящей, а мясо нежным. Соки изнутри сочились и наполняли рот своим ароматом. Этот новый и нежный вкус был мгновенно запечатлен в его памяти.

Он был так же голоден, как и Чу Лянь, поэтому ему удалось съесть всю голени всего за три укуса.

В этой жизни злая женщина действительно стала великим гурманом. Возможно, единственной чертой, которую она заслужила, была ее благочестивая кулинария.

Поскольку она занимала позицию его законной жены, у него не было причин не пользоваться плодами ее труда, верно?

Когда он видел, как Чу Лянь надула щеки с беспомощным выражением на лице, Хэ Санланг почувствовал удовлетворение, успокаивающее его избитое тело.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/295907>